

УДК 811.161.1

Гора – берег – грива в произведениях писателей: Костромские семасиологические этюды

Ганцовская Н.С., Неганова Г.Д.
Костромской государственной университет, Кострома (Россия)

Н.И. Толстой показал важность решения проблемы исследования славянской географической терминологии на местном материале, благодаря которому выявляется многообразие сем, относящихся к каждой конкретной лексеме. В статье исследуется взаимозависимость семантики ряда гора – берег – грива (названия возвышенного рельефа).

Материал и методы. Материалом статьи послужили лексические единицы гора, берег, грива, извлечённые из произведений писателей, связанных с костромским краем, в сравнении с данными полевых исследований. Основным методом исследования – описательно-аналитический с элементами текстологического, компонентного и лингвогеографического анализа.

Результаты и их обсуждение. При учёте всей важности комплексного использования исторических документов, словарей, полевых записей, как считают авторы статьи, только писателям в наибольшей степени удаётся уловить и донести до реципиента локальные особенности семантики общераспространённых географических терминов. Последние можно назвать словами с географически маркированной спецификой значения, т. е. диалектизмами. В словарях русского литературного языка рассматриваемые термины иллюстрируются текстами художественной литературы, которые подают их в общераспространённых значениях, географически же различающиеся их семы, а также их взаимозависимость выявляются в основном в текстах писателей, фиксирующих особенности употребления их в определённом костромском регионе, т. е. диалектной среде. Для верификации сделанных наблюдений привлекаются факты полевых исследований костромских говоров и ареальные сопоставления с данными других территорий, извлечённые из словарей и других источников.

Заключение. Славянские ландшафтные термины повсеместного распространения требуют внимательного отношения к их семантике, раскрывающейся в разных контекстах, главным образом писательских, и, несомненно, связанных с географией их употребления, т. е. диалектами.

Ключевые слова: народные географические термины гора – берег – грива, семантика слова, костромские говоры, лингвокраеведческие наблюдения писателей.

(Ученые записки. – 2018. – Том 25. – С. 50–55)

Dialect Words *Gora – Bereg – Griva* in the Works of Writers: Kostroma Semasiological Sketches

Gantsovskaya N.S., Neganova G.D.
Kostroma State University, Kostroma (Russia)

Famous Russian Slavic N.I. Tolstoy showed the importance of solving the problem of Slavic geographical terminology through the use of materials patois. This approach makes it possible to identify the variety of lexical meanings which relate to each particular word. The paper investigates the interdependence of the semantics of a number of geographical terms gora – bereg – griva (name of sublime relief).

Material and methods. The material for the article is based on lexis gora – bereg – griva, extracted from the works of writers associated with the Kostroma territory in comparison with the field studies data. The main method of analysis is descriptive analytical one, combining the elements of textual, component and linguogeographical analyses.

Findings and discussion. In the opinion of the authors of the article, taking into account all the importance of complex using historical documents, dictionaries, field notes, only the writers are especially able to detect and communicate to the recipient the local peculiarities of semantics of common geographical terms, which may be called as the words with geographically marked specificity of meaning, i.e. dialecticisms. The discussed terms are illustrated by the fiction texts which present them in common meanings, while their geographically different semes as well as their interrelationship are revealed mainly in the texts of the writers fixing the peculiarities of their use in the certain Kostroma region, i.e. in dialect environment. To verify the made observations, the facts of field studies of Kostroma dialects and areal comparison with the data of other territories extracted from dictionaries and other sources are involved.

Conclusion. Slavic landscape common terms require careful consideration to their semantics revealing in different contexts, mainly in writers' ones, and undoubtedly connected with the geography of their usage, i.e. with dialects.

Key words: folk geographical terms gora – bereg – griva, lexical meaning of the word, Kostroma patois, writers' linguoregional observations.

(Scientific notes. – 2018. – Vol. 25. – P. 50–55)

Основной фронт современных славянских географических терминов отличается в общем единством своего лексического состава при довольно большом многообразии сем, относящихся к каждой конкретной лексеме, – отмечал Н.И. Толстой и далее делал вывод: «...крайне существенно для семасиологии (resp. этимологии)» то, что «выявилась повторяемость некоторых семантических цепей (одинаковая последовательность звеньев и в смысловом и даже иногда в лингвогеографическом плане), относящихся к разным лексемам...» [1, с. 242]. В числе таких «связанных» сем Н.И. Толстой называет те, которые относятся к рельефу местности, в их числе ‘гора’ ↔ ‘лес’; ‘гора’ ↔ ‘берег’ [там же, с. 244]. Мы добавляем к этому списку слово *грива*.

Наша задача – на материале произведений писателей, где отражены особенности костромского рельефа, рассмотреть семантику географических терминов *гора*, *берег*, *грива* и определить ареальную и этнокультурную специфику этих слов.

Материал и методы. Полагаем, что из числа источников, помогающих раскрыть выбранные нами направления исследования, – полевых записей, документов, словарей, публицистических, научных и художественных произведений – наиболее информативно богатым является последний. Дело в том, что при учёте всей важности комплексного использования перечисленных выше источников, конечно, в первую очередь полевых записей, надо отметить, что эксплораторам не всегда удаётся уловить специфику значения местных терминов и донести их до пользователя (читателя) адекватным образом (то ли под цифрами, буквами, различными знаками, то ли с помощью каких-то словесных разъяснений для определения отдельных значений, оттенков значений или особенностей употребления). И, как кажется, только писатели, владеющие искусством пера и способные зорким глазом наблюдать все сложности и тонкости человеческой жизни, зачастую протекающей на лоне природы, могут уловить и донести до реципиента особенности семантики местных географических терминов. Последние можно назвать словами с географически маркированной спецификой (оттенком) значения, т.е. диалектизмами. Как правило, эту специфику трудно найти в словарях литературного языка, и для многих «образованных» носителей русского языка при чтении художественного произведения они явятся «знакомыми незнакомцами» и впоследствии помогут правильно семантизировать местный географический термин.

Результаты и их обсуждение. Нужно отметить, что и в академических словарях русского литературного языка географические термины большей частью поданы в контекстах, извлечённых из

произведений известных писателей. Пользуясь данными Словаря современного русского литературного языка (БАС) и Словаря русского языка в 4-х томах, известного под именем Малого академического словаря (МАС), укажем, как представлены в нём термины *гора – берег – грива* с переплетающимися значениями, т.е. имеющими общую сему. Таковой является сема ‘возвышенность’.

Гора в МАС по первому своему значению толкуется как «значительная возвышенность, поднимающаяся над окружающей местностью или выделяющаяся среди других возвышенностей», далее в словарной статье приводится словосочетание *Кавказские горы*, типичное для толкуемого слова, затем цитаты из произведений писателей, два других значения также содержат сему ‘возвышенность’ [2, т. 1, с. 331]. То же мы видим и в БАС. Слово *бе’рег* в этих источниках не содержит семы ‘возвышенность’ [там же, с. 79]. Слово *гри’ва* в МАС имеет сложную семантическую структуру, и первое и второе значения значительно разнятся по составу сем и по иерархии значений в них этих сем. В одной словарной статье на фоне первого значения слова *гри’ва* – «длинные волосы на шее некоторых животных» (*лошадина грива, львиная грива*), включающего семы (1) ‘некая продолговатая и объёмная совокупность’ (2) ‘отдельных единиц на чём-то удлинённом’, второе значение – «продолговатая возвышенность, гряда, поросшая лесом» (без иллюстрации) – воспринимается метафорически, в переносном значении (хотя оно здесь не обозначено пометой) [там же, с. 347]: ‘лес на продолговатой возвышенности как бы волосы на шее, затылке’ (ср. в соответствующей словарной статье БАС – «о длинных, густых волосах человека» и «продолговатая возвышенность, невысокий горный хребет» [3, т. 3, стб. 398], а также этимологию слова у М. Фасмера [4, т. 1, с. 458]). Далее после двойного прямого слэша в статье приводится оттенок второго значения слова: «Наносная прибрежная гряда, продолговатая отмель» с двумя последующими цитатами из С.Т. Аксакова и П.П. Семёнова-Тян-Шанского [2, т. 1, с. 347]. Характерно, что *гри’ва*во втором значении не имеет словообразовательного гнезда, что даёт дополнительные доводы в пользу того, что географический термин *гри’ва* в отношении семантики вторичен по сравнению со словом *грива*, соматическим понятием.

Теперь обратимся к произведениям писателей, описавших географические реалии костромского края, с тем чтобы на основе их творчества выявить локальные особенности географических терминов *гора – берег – грива* в аспекте темы «семантика и ареалы».

Предки А.Н. Островского, отец и его братья, дед были родом из Костромы, сам он владел имением Щельково в Кинешемском уезде Костром-

ской губернии, куда ездил почти ежегодно в течение сорока лет и где умер и похоронен. Писатель оставил нам множество сведений о географических реалиях костромского края. Они заключены в его дневниковых записях, письмах, «Материалах для словаря русского народного языка», которые он составлял всю жизнь и где есть лексика с пометами костр., кинеш., яросл., в его драматургических произведениях. Представим некоторые из них в интересующем нас ракурсе в дискурсе его текстов, который раскрывает своеобразие употребления триады *гора – берег – грива*.

В своих публикациях мы уже обращали внимание на то, с какими значениями слово *гора*, входящее в тысячу самых частых слов, встречающихся в текстах А. Н. Островского (частотность 216, рейтинг 530 [5, с. 656]), употреблялось драматургом. В частности, в статье «Ландшафтная лексика в Частотном словаре языка А. Н. Островского», мы обращали внимание на то, что диалектизм *гора* ‘берег’ нередко встречается в его художественных произведениях, а также в письмах, путевых заметках и дневниках [6, с. 156–157]; в статье «Частотные словари языка М.Ю. Лермонтова и А.Н. Островского: ландшафтная лексика» сделали акцент на многозначности слова [7, с. 25–26], однако детальный семантический анализ слова в определённом нами здесь аспекте в наши задачи не входил.

1. *Гора* ‘значительная возвышенность’. Большой частью лексема с этим значением встречается у А.Н. Островского либо как общеупотребительный географический термин – «значительная возвышенность, выделяющаяся среди окружающей местности или в цепи других возвышенностей» [3, т. 3, стб. 262], либо как родовое слово в составе топонима. Например: «Дорога сначала по берегу моря, потом между громадными деревьями, обвитыми плющом, мягкие очертания гор, панорама азиатских гор на юге, на севере снеговой хребет Кавказа...» [8, т. 10, с. 420]; «...слева Кавказ с снеговыми вершинами, справа снежные Карабахские горы» [там же, с. 413]; «Крымские горы»; «Въезд на гору. <...> Вершина – вид на Ялту и море» [там же, с. 375, 376].

2. *Гора* ‘возвышенное место, холм’. Лишь во время редких путешествий на юг России или Европы А.Н. Островский видел настоящие горы. В основном же, как жителю средней полосы России, ему приходилось наблюдать равнинный, местами слегка всхолмлённый, местами низинный ландшафт, типичный и для костромского края.

«Дорога идёт всё лесом да горами», – читаем в дневнике писателя о пути из Костромы в Щелыково. Действительно, лесов и сейчас здесь много, однако «настоящих» гор никогда не было. «Возвышенности эти народ называет горами, потому что не знает настоящих гор», – так писали

специалисты по географии и статистике костромского края в середине XIX в. [9, с. 31]. С географической точки зрения горы, упоминаемые А.Н. Островским, являются холмами: холм – «возвышенность обычно округлой или овальной формы с пологими склонами и иногда слабо выраженным подножием и относит.выс. до 200 м» [10, т. 28, с. 340].

С этим же значением слово *гора* встречается у А.Ф. Писемского и С.В. Максимова, костромских писателей, входящих в близкое окружение А.Н. Островского. Например, в романе «Люди сороковых годов» А.Ф. Писемского – при описании Галича и Галичского озера: «...с высокой горы... текли целые потоки воды, огромное пространство виднеющегося озера почти уже сплошь покрылось синеватою наслудою» [11, т. 5, с. 99]; «монастырь стоял на обрыве крутой горы, подошва которой уходила в озеро, раскидывающееся от монастыря вёрст на пятнадцать кругом» [там же, с. 143]; в очерке «Грибовник» С.В. Максимова – при указании на месторасположение Парфентьева: «Кругом обступили горы: посад действительно в ложбине» [12, с. 84]; при описании пути от Костромы до посада Парфентьева Кологривского уезда: «Дорога в Парфентьев от губернского города Костромы начинается сразу лесами, которые ещё дают себя знать и чувствовать, как серьёзные лесонасаждения на целых двух сотнях вёрст почтового пути, набегающего сплошь и кряду на высокие и крутые глинистые горы. На первой полусотне вёрст попадаете также древнейший город княжеской постройки и древнего славянского имени – Судиславль. Ещё через 70 вёрст от него, также за лесами и горами, на низменности большого озера под крутой горой, сохраняющей остатки Шемякина дворца и крепости, – древнейший город Галич» [там же, с. 81–82].

3. *Гора* ‘возвышенный берег’. В представлении носителей традиционной культуры пространство многомерно и неоднородно, но его компоненты упорядочены. Роль упорядочивающего начала выполняют различные структуры, среди них – линия разделения водного пространства и земной тверди. Для жителей территорий, удалённых от моря, линией разделения водного и земного пространства является берег реки, в частности, для волжан – берег реки Волги. Однако они не употребляли термины левый берег или правый берег. Например, у М.Я. Диева – костромского краеведа начала XIX в., почётного члена Московского общества истории и древностей российских и члена Московского общества любителей российской словесности – в отношении берегов реки Волги применены названия *нагорный берег* (крутой) и *луговая сторона* (пологий): «Вероятно, тогда Деевы Городища на луговой стороне Волги, а Введенское на нагорном берегу отошли в состав

Ярославского наместничества» [13, с. 86]. В словаре В.И. Даля зафиксировано: «*На Волге, гора, высокий или горный, т. е. правый берег, а левый луговой*» [14, т. 1, с. 375].

По нашим данным [6, с. 157], впервые А.Н. Островский употребил слово *гора* со значением ‘берег реки’ в путевых заметках, которые вёл во время экспедиции по Волге в 1856 г.: «Лёгкая двухвесельная глиновка с простонародными пассажирами пристала к берегу, и народ верёвочкой потянулся по горе в село подкрепить себя для дальнейшего пути» [8, т. 10, с. 366]. Впоследствии слово встречается в «волжских» пьесах драматурга. Так, в «Бесприданнице» один из персонажей называет высокий берег Волги *горой* «А вот Василий Данилыч из-под горы идёт» [8, т. 5, с. 70]; «Да под горойшум, эфиопы загалдели» [там же, с. 9]. (Сравним описание декораций первого и третьего действий, в котором указывается местонахождение городского бульвара – высокий берег Волги («Городской бульвар на высоком берегу Волги...») [там же, с. 8]). «*Гора, ж. Берег*» [8, т. 10, с. 470], – толкует А. Н. Островский термин в “Материалах для словаря русского народного языка”. – Ехать горой – значит ехать сухим путём. – *Ты как ехал, горой али водой? (Волга)*» [там же, с. 470]. Гора – это берег возвышенный, незатопляемый, нагорный берег. Данный термин встречается в эпилоге драматической хроники «Козьма Захарыч Минин, Суخورук»: «Я слышал, что по нашей стороне, / Нагорным берегом пойдут по Волге, / На Балахну, на Юрьевец, на Решму» [там же, с. 470].

Как видим, диалектизм *гора* и общеупотребительное слово *берег* используются как синонимы. Если принять во внимание бытование в древнерусском языке со значением ‘гора’ слова *бережь* [15, т. 1, стб. 69] (с этим же значением слово представлено в этимологических словарях А.Г. Преображенского, М. Фасмера, П.Я. Черных), то можно предположить, что здесь наблюдаются результаты «достаточно закономерного и довольно широко в славянском мире распространённого явления», на которое обратил внимание Н.И. Толстой, – «явления (принципа) сосуществования синонимов на основе приобретения одними из них дополнительного семантического признака и исчезновения при этом полной однозначности» [16, с. 362].

Народный географический термин *гора* ‘берег’ фиксируется и в современных русских народных говорах [17, вып. 7, с. 16]. В говорах Мантуровского, Островского, Кадынского, Шарьинского районов Костромской области он употребляется со значением «берег реки, озера» [18, с. 87].

В говоре села Домнина (прежде Буйский уезд, ныне территория Сусанинского района), судя по записям священника из этого села А.Д. Домнин-

ского, опубликованным в «Русском архиве» в 1871 г., слово *гора* бытовало со значением ‘берег болота’. В частности, термин употреблён при описании Исуповского (Сусанинского) болота и событий, связанных с гибелью Ивана Сусанина: «Болото сие во всём своём обширном объёме окружено... высокими горами, и сии горы все почти заселены многолюдными селеньями...»; «Нашли же однако тропу, обрадовались в надежде найти там приют и отдохновение, пробираясь через пни и корни и беспрестанно погружаясь в грязь ещё не совсем замёрзшую, как обрадовались было они, увидя под горою обширную поляну; с радостью и стремительно бросились к ней, но попали в грязь, и в грязь необыкновенную и обширную» [19, стб. 21]. Сравним у Н.И. Толстого: в большинстве полесских говоров «более сухая, твёрдая почва вокруг болота называется *бе’реуом* и *кра’jem*» [1, с. 90].

В БАС при толковании слова *берег* приводится оттенок значения «край оврага, ущелья и т. п.» [3, т. 1, стб. 394]. Судя по репертуару местных ландшафтных терминов, которые встречаются в очерках С.В. Максимова, уроженца посада Парфентьева Кологривского уезда Костромской губернии, в северных костромских говорах как название края, верха оврага бытовало другое слово – *гора* (ср.: у В.А. Никонова одно из толкований термина – «древнее значение “верх”» [20, с. 106]). В частности, писатель-этнограф использует его в очерке «Пастух»: «Тишина в овраге была невозмутимая. <...> ...Слышалось только журчание воды, стекавшей вниз и пробившейся между сполупутными кучками камней, да с горы пронеслось неприятное и страшное в лесу мычание коровы» [12, с. 100]; «Я поднялся с ним на гору. Пастух начал сгонять коров, оставляя лошадей и овец на ночлег, вероятно и сам предполагая остаться здесь же, чему неопровергаемым доказательством служил шалаш, сделанный из осиновых и берёзовых сучьев и примкнувший к оврагу» [там же, с. 118].

Слово *гора*, как отмечал В.А. Никонов, является основой «многих сотен славянских топонимов с производными Горный (-ая, -ое), Горка, Горки» [20, с. 106]. В XIX в. среди селений Костромской губернии было 7 с наименованием *Гора*, 18 – с наименованием *Горка*, 32 – *Горки* [21, с. 416]. Кроме того, комонимы *Девкина Гора*, *Крутая Гора*, *Горка Большая* и *Горка Малая*, *Горки Большиие* и *Горки Малые*, *Горки Марьины* [там же, с. 418, 430, 416].

Как и комонимы, в народной речи продуктивны, но во много раз более частотны микропонимы с названием *горка* (с уменьшительным суффиксом -к-), которые дают ценностную характеристику объекта и показывают, что диалектоносители прекрасно осознают его место и роль

в топонимическом пространстве. В составе словосочетания с прилагательным с уничижительной семантикой (*Вишвая горка* (около Судиславля), *Сопливая горка*), с одной стороны, подчёркиваются малые размеры горки как возвышенности ('холмик'), с другой – значимость его для языкового коллектива в пределах узкого топонимического пространства. Такие энантиосемические свойства словосочетания *Сопливая горка* обнаруживаются в следующем контексте В.Я. Шишкова, где микротопоним встаёт в ряд этнодиалектных признаков края. В очерке «Деревня Овсянкина» писатель рассказывает о микротопониме, Сопливой горке, около села Павловского Буйского уезда, который местный житель насмешливо назвал сопкой:

« – Вот там, за рекой, есть сопка. Она называется Сопливая горка. Знаете почему? – спрашивает меня хозяин.

– Почему?

– А из села Павловского, вёрст пятнадцать отсюда, идут с первой недели Великого поста в Питер или в другие местности плотники, как раз мимо нашей деревни. Бабы провожают их. На горке прощаются. Бабы такие слёзы распускают, страсть. Вот горка и названа Сопливой. Очень любопытно смотреть со стороны, как они там воют да с мужьями лижутся. Вот уж совсем простились, пошли. “Да стой, да подожди-ка, что скажу!” И опять. Нацеловались на весь год, пошли. “Эй, Максим, соколик... Остановись-ка, слышь!...” – бежит какая-нибудь Агаха. Уж они шепчутся-шепчутся лоб в лоб, когда-то, когда-то, когда-то разойдутся. А к Петрову дню, в конце июня, снова встречаются на этой самой горке» [23, с. 539]. Из рассказа ясно, что речь идёт о квазигоре и квазисопке, просто небольшой возвышенности, но ситуативно значимой только для жителей одной деревни.

Обратимся к последнему члену рассматриваемой триады *гора – берег – грива*. Сразу же отметим, что топонимов, образованных от апеллятива *грива*, в лексическом значении которого также определяется семема 'возвышенное место', в костромском крае немного. Согласно имеющимся в нашем распоряжении материалам, их насчитывается лишь четыре, и все они зафиксированы на северных территориях костромского края: село *Грива* (*Дмитрий что на Гриве*) при р. Ноле [9, с. 323], деревня *Кологривка* при р. Ветлуге [там же, с. 91], крепость *Окологривье* на правом берегу Унжи, основанная в XVI в. [22, с. 118], и город *Кологрив* на левом берегу Унжи.

В.А. Никонов даёт следующую характеристику топониму Кологрив (центр Кологривского района): «Кологрив... Старинное рус. назв. – “около гривы”. Грива – поросшая лесом узкая возвышенность [20, с. 199]. Вместе с тем имеются и не-

сколько иные объяснения исходной семантики географического термина. Так, во втором томе справочного издания «Городские поселения в Российской Империи» читаем о Кологриве: «Вероятно, город этот получил название своё оттого, что жители тех мест называют всякое возвышенное место, не заливаемое весеннею водою, “гривою”; около таких мест выстроился и город» [24, с. 560]. Д.Ф. Белоруков, автор исторического справочника «Деревни, села и города Костромского края: материалы для истории», высказывает своё предположение относительно названия крепости Окологривье: «Когда на правом берегу Унжи построили деревянную крепость, её называли Окологривье, т. е. находящейся у высокого гребня, между оврагами» [22, с. 118]

Слово *грива* полисемично, в СРНГ представлены 19 его толкований, в том числе 15 как географического термина, связанного с рельефом как положительным, так и отрицательным [17, вып. 7, с. 143]. В речи жителей некоторых районов Костромской области зафиксированы значения 'участок леса, растущий особняком' (Костромской район); 'вытянутый лесной участок, чаще всего находящийся на границе смежных земельных, сенокосных, пастбищных участков' (Антроповский); 'большая полоса леса в поле' (Островский); 'возвышенный луг' (Вохомский); 'возвышение в лугах, которое остаётся незатопленным вешней водой' (Вохомский); 'возвышенность на сенокосных угодьях' (Вохомский, Костромской); 'неширокое и недлинное извилистое возвышение' (Костромской); 'длинный узкий мыс' (Солигаличский) [25, с. 177].

Слово *грива* встречается в очерке «Под Костромой» В.Я. Шишкова, написанном в 1924 г. во время поездки писателя в Костромской и Буйский уезды Костромской губернии: «На песчаной, намытой гриве – деревня» [23, с. 500]. В этой безлесной приволжской местности – предположительно вблизи села Яковлевского – лексема номинирует песчаную возвышенность, намытую рекой, между двумя небольшими водными бассейнами в виде озерков, достаточно большую, чтобы на ней разместилась деревня. Дальнейший контекст это разъясняет.

Однако в основном в костромских говорах лексема *грива* употребляется для номинации покрытой лесом возвышенности (Антроповский, Буйский, Вохомский, Галичский, Кадыйский, Кологривский, Костромской, Красносельский, Макарьевский, Мантуровский, Нейский, Павинский, Парфеньевский, Поназыревский, Шарьинский районы) [18, с. 91–92]. Именно с этим значением костромской диалектизм встречается в текстах писателей, связанных с костромским краем. Так, С. В. Максимов в описании местоположения Кологрива замечает, что город «...получил

и своё имя от того, что лежит коло грив, или около двух грив лесных, т. е. сплошных полос: одна идёт в Вологодскую губернию и исчезает вместе с архангельскими лесами на тундре, другая соединена с лесами вятскими и пермскими, а стало быть, и с сибирскими, то есть не имеет конца» [12, с. 92]. «Коло – кологрив. Грива, ж. Лес; оттого и город: Кологрив», – объясняет А.Н. Островский. Это слово, как и термин *гривы лесные*, на Северной Волге обозначающий «высокие леса, растущие полосами» [8, т. 10, с. 471], драматург включил в «Материалы для словаря русского народного языка» (см. об этом в статье Г.Д. Негановой о ландшафтной лексике в языке А.Н. Островского [25, с. 176–177]).

Заключение. А.Н. Островский и другие писатели подметили существование определённых особенностей в восприятии и номинации элементов костромского ландшафта в пространстве бассейна реки Волги и тем самым расширили наше представление об особенностях русского культурного ландшафта.

Славянские ландшафтные термины древнейшего происхождения и повсеместного употребления как в говорах, так и в русском литературном языке требуют внимательного отношения к их семантике, раскрывающейся в разных контекстах и, несомненно, связанных с географией их употребления. Именно полнокровные и обстоятельные контексты, которые желательны при полевых экспедициях, но которые мы не всегда имеем, как и не всегда ставим задачи исследования общераспространённых географических терминов, и лингвокраеведческие наблюдения мастеров художественного слова и бытописателей позволят выявить тонкости семантики географических терминов и точно определить этнокультурные характеристики края.

Литература

- Толстой, Н.И. Славянская географическая терминология (семасиологические этюды) / Н.И. Толстой. – М.: Наука, 1969. – 264 с.
- Словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. А.П. Евгеньевой. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981–1984.
- Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. – М.; Л.: Изд-во АН СССР: Наука, 1948–1965.
- Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. / Макс Фасмер; пер. и доп. О.Н. Трубачёва. – 4-е изд., стереотип. – М.: Астрель – АСТ, 2004.
- Частотный словарь языка А.Н. Островского / под ред. Н.С. Ганцовской; сост. И.П. Верба, Г.Д. Неганова и др. // А. Н. Островский. Энциклопедия / гл. ред. и сост. И.А. Овчинина. – Кострома: Костромаиздат; Шуя: Изд-во ФГБОУ ВПО «ШГПУ», 2012. – С. 530–658.
- Ганцовская, Н.С. Ландшафтная лексика в Частотном словаре языка А. Н. Островского / Н.С. Ганцовская, Г.Д. Неганова // Щельковские чтения 2012. А. Н. Островский и его эпоха: сб. ст. / науч. ред., сост. И.А. Едошина. – Кострома: Авантитул, 2012. – С. 155–159.
- Ганцовская, Н.С. Частотные словари языка М.Ю. Лермонтова и А.Н. Островского: ландшафтная лексика / Н.С. Ганцовская, Г.Д. Неганова // Проблемы анализа художественного текста: к 200-летию со дня рождения М.Ю. Лермонтова: материалы междунар. науч. конф., 3–5 июня 2017 г., г. Петрозаводск. – М.; Петрозаводск: ПетрГУ, 2014. – С. 24–27.
- Островский, А. Н. Полное собрание сочинений: в 12 т. / А.Н. Островский; под общ.ред. Г.И. Владыкина, И.В. Ильинского, В.Я. Лакшина и др. – М.: Искусство, 1973–1980.
- Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Костромская губерния / сост. Я. Крживоблоцкий. – СПб.: Тип. И. Тиблена и К°, 1861. – 638 с.
- Большая советская энциклопедия: в 30 т. / гл. ред. А.М. Прохоров. – 3-е изд. – М.: Советская энциклопедия, 1970–1978.
- Писемский, А.Ф. Собрание сочинений: в 5 т. / А.Ф. Писемский – М.: Художественная литература, 1982–1984.
- Максимов, С.В. Избранное / С.В. Максимов; подготовка текста, сост., вступ. ст., примеч. С.И. Плеханова. – М.: Советская Россия, 1981. – 560 с.
- Диев, М.Я. Г. Нерехта в XVIII и в первой четверти XIX века / М.Я. Диев // Труды Костромского научного общества. Вып. 13. – Кострома: Советская типография, 1920. – С. 65–113.
- Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В.И. Даль – СПб.; М.: Изд. М.О. Вольфа, 1880–1882.
- Срезневский, И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам: в 3 т. / И.И. Срезневский. – СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1893–1912.
- Толстой, Н.И. О славянских названиях деревьев: *сосна – хвоя – бор* // Н.И. Толстой. Избранные труды. Т. 1. Славянская лексикология и семасиология. – М.: Языки славянской культуры, 1997. – С. 357–371.
- Словарь русских народных говоров. – Л.; СПб.: Наука, 1965.
- Живое костромское слово. Краткий костромской областной словарь / сост. Н.С. Ганцовская, Г.И. Маширова; отв. ред. Н.С. Ганцовская. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2006. – 347 с.
- Домнинский, А.Д. Правда о Сусанине (свод местных преданий) / А. Домнинский // Русский архив. – 1871. – № 2. – Стб. 19–21.
- Никонов, В.А. Краткий топонимический словарь / В.А. Никонов. – М.: Мысль, 1966. – 509 с.
- Костромская губерния. Список населённых мест по сведениям 1870–72 годов. – СПб.: Центральный статистический комитет МВД, 1877. – 465 с.
- Белоруков, Д.Ф. Деревни, сёла и города Костромского края: материалы для истории / Д.Ф. Белоруков. – Кострома: Костромской общественный фонд культуры: Костромской региональный центр новых информационных технологий «Эврика-М», 2000. – 536 с.
- Шишков, В.Я. Приволжский край / В.Я. Шишков // Костромская земля: краеведческий альманах. Вып. 6. – Кострома: [Промдизайн], 2007. – С. 498–572. – (Приложение к серии «Костромская библиотека»).
- Городские поселения в Российской Империи: в 5 т. Т. 2. – СПб: Тип. Т-ва «Общественная польза», 1861. – 588, [2] с.
- Неганова, Г.Д. Ландшафтная лексика в Частотном словаре А. Н. Островского // Современная русская лексикография: сб. ст. / отв. ред. С. А. Мызников, О. Н. Крылова. – СПб.: Наука, 2010. – С. 174–180.

Поступила в редакцию 18.01.2018 г.